

Глава 286: Его рука, которая прошла через ее черные волосы

Жаль, что до самого конца картина на Пластине Звезды Судьбы оставалась размытым пятном, как и Сад Чжоу перед ее глазами.

Она не могла видеть собственную судьбу, даже ее малейшее направление. Однако, в определенной области она увидела несколько серых траекторий.

Видеть чью-то судьбу было немного проще, чем пытаться узнать собственную.

Она вновь посмотрела на бессознательного Чэнь Чаншэна. В некотором смятении она задумалась, какую связь она имела с этим человеком из-за того, что спасла его. Траектория судьбы этого человека была такой тусклой, и в ней почти не было жизни, о чем она ранее убедилась на островке между камышей. Если не случится ничего экстраординарного, этот человек определенно умрет.

«Пока ты не умер, я приложу все усилия, чтобы ты выжил. Но... если тебе суждено умереть, можно ли попросить тебя умереть немного раньше, и не тянуть меня за собой?»

Это было то, о чем она думала, глядя на Чэнь Чаншэна.

Отступив в горную пещеру, она обнаружила, что это был тупик. Ее истинная эссенция по существу вся была израсходована, дух феникса вновь впал в сон, а Лук Тун не сможет длиться вечно.

На зеленеющем дереве утун уже начало появляться все больше и больше серых участков. Все это было признаками миазмы.

Она опустила голову и поднесла кончики указательных пальцев друг к другу. Она пробормотала себе: «Все хорошо, все хорошо, Жун'эр определенно будет в порядке».

В этот момент она была похожа на обычную девочку. Она чувствовала себя обиженной и раненой, и довольно взволнованной.

Ее слабость продлилась лишь мгновение, как и ее чувство обиды.

Через мгновение она успокоилась.

Она никогда не была обычной девочкой.

Она была Сюй Южун.

Она подняла голову. Ее глаза были яркими.

Она решила рискнуть и убить этого человека.

Время продолжало течь. Прежде, чем она отошла далеко, дерево, выросшее из Лука Туна, которое должно было длиться еще дольше, вдруг превратилось в отблески света. Оно исчезло со входа в пещеру.

Она протянула обе руки к выходу из пещеры и создала две линии огня в воздухе, атакуя Бай Хая.

При обстоятельствах, что она определенно проиграет, она лично убрала свою последнюю

оборону и атаковала, прежде чем противник смог. Это был очень храбрый и неожиданный выбор, и очевидно, он был внезапным. Однако, Бай Хай, который принял почти безумное решение ночью ранее достать кровь феникса, был в своем наилучшем состоянии - действительно, даже он, кого, вероятно, считали хладнокровным и кровожадным, чувствовал, что это дело было очень безумным. Это позволило ему почувствовать волнение и нервозность на таком уровне, на каком он никогда не испытывал их ранее, что заставило его в течение всего времени поддерживать свое пиковое состояние. Лишь из-за этого он смог найти следы Сюй Южун, а также встретить контратаку его противника.

Дерево утун исчезло, и миазма, покрывающая его, превратилась в пыль, рассеиваясь у входа в пещеру.

Крепкая и мощная ладонь Бай Хая прорвалась через пыль, напрямую встречая две линии огня, которые несли священное чувство.

Со звуком взрыва еще больше пыли взлетело в воздух внутри и снаружи пещеры. После этого раздался невероятно громкий пронзительный звук. Две тени непрерывно вспыхивали искрами, заставив температуру резко возрасти.

Две линии огня вдруг исчезли, и раздался дикий свист порыва ветра, созданного из ладони. Один из них отступил в глубины пещеры на высокой скорости. Этот человек не смог выстоять и тяжело рухнул на камень, создавая приглушенный звук столкновения.

Человеком, который был оттолкнут назад, была Сюй Южун. Ее не беспокоила боль от удара, и она протянула руку к боку своего тела.

Как мог Бай Хай дать ей возможность отдохнуть и восстановить защиту? Превращаясь в серую тень, он прибыл к ней, и магический артефакт в его руке вдруг издал яркий свет. Он оттолкнул Лук Тун, который она схватила вновь. В это же время он поспешил вперед, и его худая рука выстрелила, как молния, крепко сжимая горло Сюй Южун.

Битва закончилась очень быстро.

Сюй Южун больше не пыталась тщетно сопротивляться, а лишь немного нахмурила брови. Она не сплюнула кровь, но цвет ее лица стал еще бледнее. Она казалась очень слабой.

Даже в обычное время Бай Хай, который провел более двухсот лет, культивируя, чтобы достичь пика Неземного Открытия, смог бы некоторое время быть ее соперником, что уж говорить о ситуации, в которой она пострадала от тяжелых ран, и вся ее истинная эссенция уже была израсходована.

В конечном исходе не было никаких сюрпризов.

Однако, сам Бай Хай находил это невероятным результатом.

«Ты проиграла», - сказал он дрожащим голосом, глядя на Сюй Южун. На его старом лице появился ненормальный румянец.

Этот румянец был результатом радости и волнения, а также определенного страха и беспокойства.

Реинкарнация Небесного Феникса вот так просто проиграла ему? Он действительно так легко победил?

Он сказал с легким удивлением: «Кто же так тяжело тебя ранил?»

Естественно, Сюй Южун не ответила на его вопрос. Ее выражение все еще оставалось спокойным, как будто оппонент не держал ее за шею и не решал ее судьбу.

Подобное пренебрежение вновь заставило Бай Хая рассердиться. Он громко закричал: «Прямо сейчас мне достаточно лишь шевельнуть пальцем и ты вот так умрешь. Даже в подобной ситуации ты отказываешься говорить со мной?»

Сюй Южун спокойно окинула его взглядом. Она сохраняла молчание, и использовала свою тишину, чтобы передать свои чувства.

Бай Хай засмеялся из злости, и его голос стал немного странным: «Не думай, что этого достаточно, чтобы заставить меня убить тебя. Не волнуйся, я определенно позволю тебе жить. Ты увидишь, как я высосу всю кровь из тебя».

У Сюй Южуна, наконец, появилось выражение, которое несло в себе каплю ненависти.

Это не был ужас, это не был страх. Только ненависть.

Бай Хай наклонился вперед и посмотрел на ее лицо. С немного дрожащим голосом он эмоционально сказал: «Твое лицо... как ты это делаешь? Это действительно так реалистично».

Сюй Южун посмотрела на жуткое, старое лицо, и вдруг почувствовала небольшое сожаление.

«Я никогда не думал, что наступит день, когда я буду так близок к тебе».

Бай Хай посмотрел в ее глаза, которые были яркими, как осенняя вода. Раздался мерзкий смех. «Хахахаха, это действительно честь».

Сказав это, он вновь наклонился вперед, и расстояние между ними уменьшилось еще сильнее.

Сюй Южун спокойно смотрела на него. Хотя она ничего не сказала, это дало ему ощущение священного присутствия, которое нельзя осквернять.

По какой-то неизвестной причине Бай Хай вдруг потерял весь интерес к издевкам над противником, взглянув в ее глаза. Из-за этого он даже почувствовал себя немного встревоженным. Он сказал немного взволнованным голосом: «Ну волнуйся, я позволю моей леди умереть с гордостью... поэтому, даже если у моей леди есть какая-то последняя атака, я надеюсь, что леди не использует ее. Иначе, я действительно не знаю, какую злопамятную вещь я могу сделать, когда вся надежда будет потеряна».

Сюй Южун повернула голову с некоторым трудом и больше не смотрела на него. После этого она закрыла глаза.

Бай Хай уставился на нее, прежде чем опустить голову к ее шее.

Он никогда ранее не делал чего-то подобного, поэтому был немного встревожен. Он стал еще более встревоженным, подумав о том факте, что она была истинной Святой Девой, реинкарнацией Небесного Феникса, который был святым, и на которого нельзя нападать. В результате его действия стали немного неуклюжими.

В следующий момент Сюй Южун вновь нахмурила брови, как будто была в какой-то боли.

Зрачки Бай Хая сжались до невероятной степени.

Ему показалось, что это был самый вкусный нектар, который он пробовал в своей жизни.

Но... почему его было так мало?

В следующее мгновение он забыл об этом вопросе. Жидкость, которая протекала через его рот, казалось, скрывала обширный и безграничный объем пламени, как будто это была эссенция настоящего солнца. Она была намного чище, чем земной огонь Секты Заходящего Солнца. Как мог легендарный кристалл земного пламени даже сравниться с ней?

Хотя это был всего лишь миг, он почувствовал, что в его тело был направлен бесконечный объем энергии.

Всего после одного глотка он был в дурмане. Его белые брови поднялись, и он непрерывно моргал. В объятиях опьянения на его лице появился крайне странный вид.

Сюй Южун не могла видеть его лица, и он не мог видеть лица Сюй Южун. В результате он не заметил, что девушка открыла глаза.

Она тихо смотрела на стены пещеры.

По какой-то причине, хотя она уже прибыла к бездне смерти, и в настоящее время страдала от подобного унижения и жестокости, ее выражение оставалось очень спокойным, как будто она думала о других делах.

Время медленно текло, пока продолжалось это действие, вселяющее ужас.

Вдруг брови Сюй Южун снова нахмурились, потому что она обнаружила, что рассчитала неверно.

Даже если она сможет убить этого злобного старого ублюдка, вся ее кровь будет высосана досуха.

В этот момент в ее глазах появилось настоящее сожаление. Хотя оно было почти незаметным, это по-прежнему было сожаление.

Она не хотела вот так умирать, и еще больше не хотела умирать в этот момент. Грудь старого ублюдка была над ее телом.

Однако, как и траектории судьбы в звездном небе, когда это действие началось, оно было неостановимым.

Это было принятое ей решение. Это был ее план. Когда он начался, она стала компонентом плана, и больше не могла остановить приход окончательного результата.

‘Была ли это ее судьба?’ - тихо подумала девушка.

Судьба была неизменной.

Не важно, был ли это юг или север Ортодоксии, все они считали подобным образом.

Однако, некоторые люди не верили в это.

Например, Ван Чжицэ, или те люди, которым обязательно надо было изменить свою судьбу.

Сюй Южун верила, что ее судьба была неизменной, и что ей лишь оставалось умереть с этим старым ублюдком. В конце концов, она станет трупом, которого никто не обнаружит в пещере. Однако, она забыла, что в пещере был еще кое-кто.

Рука поднялась перед ее глазами. Ее взгляд последовал за рукой, когда та направилась к ее шее.

Рука не была большой. Ногти на ней были аккуратно подстрижены, а ее пальцы были длинными. Обычно она была очень теплой, но сейчас она наоборот была очень холодной. Между пальцами даже осталось немного льда.

Эта рука казалась обесиленной, но она была стойкой. Она прошла через ее черные волосы, прошла мимо ее уха и коснулась ее шеи.

Эта рука медленно, но уверенно схватила лицо Бай Хая, а затем оттолкнула его.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/73211>